

ЭРСТЕ АНДЕР
ОЮНОВ

Книги Сергея Тармашева

СЕРИЯ «АРЕАЛ»

ЗАРАЖЕНИЕ
ЦЕНА АЛЧНОСТИ
ОБРЕЧЕННЫЕ
ВЫЧЕРКНУТЫЕ ИЗ ЖИЗНИ
ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ
УМРИ КРАСИВО
ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН
ЧТО ПОСЕЕШЬ

СЕРИЯ «ДРЕВНИЙ»

КАТАСТРОФА
КОРПОРАЦИЯ
ВОЙНА
ВТОРЖЕНИЕ
РАСПЛАТА
ВОЗРОЖДЕНИЕ
ЧАС ВОЗДАЯНИЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЕРВАЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ВТОРАЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ТРЕТЬЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

НАСЛЕДИЕ
НАСЛЕДИЕ 2

ОТЕЛЬ «ОЮНСУ»

ЭКСПЕДИЦИЯ «ОЮНСУ»

СЕРИЯ «ХОЛОД»

НЕОТВРАТИМАЯ ГИБЕЛЬ
ЛЕДЯНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ
СТУДЕНОЕ ДЫХАНИЕ

СЕРИЯ «ТЬМА»

РАССВЕТ ТЬМЫ
СИЯНИЕ ТЬМЫ
ЗАКАТ ТЬМЫ
КОНЕЦ ТЬМЫ
ЧИСТИЛИЩЕ
ЧИСТИЛИЩЕ. ФИНАЛ
ЖАЖДА ВЛАСТИ
КАЖДОМУ СВОЁ
КАЖДОМУ СВОЁ 2
КАЖДОМУ СВОЁ 3
ИЛЛЮЗИЯ
ИЛЛЮЗИЯ 2

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

**ЭКСПЕДИЦИЯ
ОЮНОВУ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т20

Фотография автора — *Татьяна Либерман*

Художник — *Николай Ковалёв*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Тармашев, Сергей Сергеевич.

Т20 Экспедиция Оюнсу : [фантастический роман] / Сергей Тармашев. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Миры и войны Сергея Тармашева).

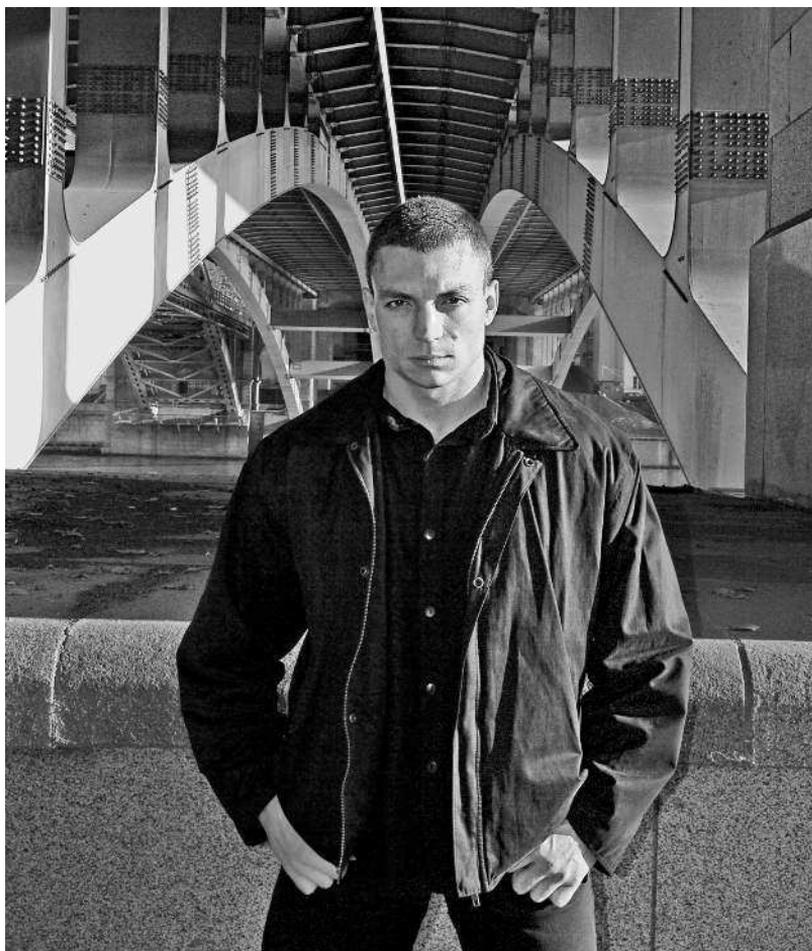
ISBN 978-5-17-108428-8

С момента резни в отеле «Оюнсу» миновало шесть лет. Марина и Максим уцелели в Чаше Печали, но безымянный ужас, погубивший их приятелей, не спешит отпускать своих жертв. Каждую ночь молодых людей преследуют жуткие галлюцинации, мешающие вернуться к нормальной жизни. Но древнее зло можно убить. Старые шаманы немногочисленных народов, которые по-прежнему живут в затерянных деревнях посреди бескрайних сибирских лесов, хранят легенду о могущественном артефакте, который поможет чистым душой одолеть кошмары. Однако артефакт хранится где-то в глубине долины Оюнсу, и, чтобы обрести свободу, Марине и Максиму предстоит вернуться обратно, на место гибели своих друзей, и снова столкнуться со своим самым страшным кошмаром лицом к лицу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108428-8

© С.С. Тармашев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Швейцария, Женева, штаб-квартира
Организации Объединенных Наций, наши дни.*

— Мисс Мирошниченко, вы уже покидаете нас? — Мистер Менахем, попавшийся ей в дверях на выходе в центральный коридор, включил стандартную резиновую улыбку американского бизнесмена. — Так рано? Вы в порядке?

— Спасибо, со мной все хорошо, — Марина привычно ответила тем же. — У меня несколько важных деловых встреч в офисах партнерских организаций. Вторая половина моего рабочего дня пройдет вне офиса. Я могу вам чем-нибудь помочь?

— Вашей обворожительной улыбки достаточно! — В голосе Менахема зазвучали сладкие нотки. — Вы самый очаровательный сотрудник во всей нашей огромной организации! — Он якобы внезапно спохватился: — Не смею вас задерживать! Желаю приятного дня!

— Спасибо, — поблагодарила девушка. — Вам того же! Она направилась дальше, сопровождаемая взглядом Менахема. Мода на обвинения в харассменте достигла своего апогея, и влиятельный чиновник не рисковал разглядывать Марину явно, предпочитая смотреть украдкой. Что, впрочем, не делало его взгляд менее липким. Но подавать в суд из-за всего лишь взгляда в моду еще

не вошло, поэтому она просто игнорирует его взгляды, с каждым месяцем становящиеся все дольше и выразительнее. Менахему пятьдесят три, он руководитель одной из подкомиссий, каких в ООН множество, и даже не миллионер. Пара-другая жалких миллионов долларов на счету — не в счет. Очень уместный каламбур, кстати. Ни ее отец, ни она сама не видят в подобных кавалерах ничего интересного, даже будь Менахем помладше лет на двадцать. Таких вот ненужных поклонников, оказывающих Марине знаки внимания, девать некуда. Привлекательная русская девушка, интеллеktуал, экспертнй сотрудник ООН, дочь российского олигарха — короче, желающих пруд пруди.

Недостаток кандидатов в мужья ей не грозит, только за последний год отец дважды пытался устроить ее свадьбу, но оба раза его планы рушились из-за ее позиции. Все кандидаты не устраивали Марину по понятным причинам, и она наотрез отказывалась строить серьезные отношения. Дело быстро доходило до истерики, и отец не стал настаивать, учитывая ее психологическое состояние. Пока не стал. Было ясно, что долго это продолжаться не будет, но ей всего двадцать шесть, и время еще есть. Вообще она сама понимала, что с личной жизнью нужно что-то решать. Точнее, что-то нужно решать со своими психическими реакциями, наличием личной жизни мешающими. С того жуткого кошмара, случившегося с ней в чудовищном и необъяснимом ужасающем месте, получившим название «Отель Оюнсу», прошло шесть лет без двух с половиной месяцев, но душевное равновесие так и не удалось восстановить до уровня полноценной жизни.

Марина зашла в лифт, отвечая на будничные приветствия окружающих, и машинально шагнула в дальний угол кабины. Когда за спиной нет пустого пространства, откуда может последовать нападение, а все помещение находится перед глазами, она чувствует себя спокойнее.

Двери в лифт закрылись, и нервная система невольно напряглась, реагируя на недостаточно яркое внутреннее освещение. К счастью, в противоположном углу кабины стояла какая-то совсем невысокая женщина, и ее низкорослая фигура почти не отбрасывала тени. Пять лет назад и такой полумрак в углу привел бы Марину в ужас. С тех пор ее состояние значительно улучшилось, и приступы животной паники перестали преследовать ее на каждом шагу. Но остальные проблемы никуда не делись, лишь стали меньше и продолжали отравлять жизнь.

Лифт достиг первого этажа, и Марина поспешила к выходу из здания. Ставить машину где бы то ни было в подземных паркингах она старалась избегать всеми силами, потому что там хватает полумрачных углов, в которых ей то и дело мерещится сгущающаяся темнота, внутри которой таится чудовищный монстр. Поэтому почти всегда она оставляет машину на улице, где бы ни была, и это зачастую приводит к штрафам за неправильную парковку. Но на такие копейки дочь олигарха может просто не обращать внимания. Душевный комфорт дороже.

В тот памятный час, когда она, неуклюже шагая по сугробам в выданных загадочным егерем охотничьих лыжах, покинула долину Оюнсу, ее страдания не закончились. Поначалу все было нормально. Егерь вел их через практически непролазную заснеженную тайгу часов пять, и за все это время никто не проронил ни слова. Марина, словно заведенная, монотонно переставляла ноги, вяло удивляясь отсутствию усталости и неизвестно откуда взявшейся выносливости, которой у нее никогда особо не наблюдалось. Она даже не замерзла, хотя позже выяснилось, что вокруг минус тридцать три. Тогда это не вызвало у нее какого-нибудь выдающегося изумления. Ее горнолыжный костюм не был рассчитан на столь низкие температуры, но тем не менее был достаточно теплым, а сама она все это время не прекращала двигаться. К тому

же жить захочешь — еще не такое сумеешь, это общеизвестно, а выжить она хотела изо всех сил.

Таежный переход закончился неожиданно: егерь вывел их на какую-то заснеженную поляну, посреди которой стоял его старый задрипанный внедорожник — та же самая японская трахома с правым рулем и возрастом лет в двадцать легко, на которой он встретился им по дороге в отель. Егерь велел ей и Максу садиться на задние сиденья и спать. Макс что-то неуверенно спрашивал насчет отсутствия ведущей от поляны дороги, егерь ответил, что дорогу не видно под снегом, но она есть. Разговаривал егерь очень скупно, неохотно и с хорошо заметным равнодушием, но в тот момент Марине было не до всего этого. Ее впервые за истекшие сутки не трясло от страха, и она уснула сразу же, как только за ней захлопнулась автомобильная дверь.

Проснувшись она через несколько часов от того, что ее трясет за плечо Макс. Егерь довез их до какого-то захолустного населенного пункта, высадил из машины и уехал, не задавая вопросов, не объяснив, что делать дальше, где искать помощь, ничего. Просто высадил посреди накрытой безветренным снегопадом улицы и уехал, вот и все. Отогревшихся за время поездки молодых людей спросонья охватил озноб, но замерзать им пришлось недолго. Через минуту к ним уже бежали вооруженные военные с оружием наизготовку и грозными окриками «Стоять!» и «Руки вверх!». Оказалось, что Марина с Максом находятся на территории какого-то секретного военного объекта, прямо в самом его центре, и никто не понимает, откуда они там взялись. Всякие-разные часовые-постовые-караульные не видели и не слышали никакого внедорожника, а колею от его колес быстро засыпало снегом, и отследить ее получилось то ли на двадцать, то ли на тридцать метров, и это ничего не дало.

Вот с этого момента проблемы в ее жизни возобновились и продолжают по сей день. Сначала военные приняли их за иностранных шпионов. Горнолыжный костюм Марины был заляпан кровью, и это резко усугубило их подозрения. Молодых людей немедленно заковали в наручники, заперли в каком-то подвальном каземате и устроили очень агрессивный допрос, хорошо хоть без рукоприкладства. Их рассказу о чудовищной резне в отеле Оюнсу никто не поверил. Его даже не стали дослушивать целиком, сразу заявили, что никакого отеля в долине Оюнсу нет. На просьбы Марины позвонить ее отцу военные не реагировали до тех пор, пока не подняли свой секретный объект по тревоге и не проверили весь личный состав. Убедившись, что все живы и кровь на снаряжении молодых людей чья-то еще, военные доложили в какой-то свой штаб, после чего заявили, что завтра за ними приедут. Потому что погода стоит нелетная, а ехать предстоит двести километров, то есть по местным ухабам, да еще под снегопадом, это часов пять минимум, поэтому никто не попрется сюда, на ночь глядя.

А до тех пор задержанные будут порознь содержаться на местной гауптвахте, потому что вторглись на территорию секретного государственного объекта, а это преступление. И вообще, пусть радуются, что их не перестреляли часовые, ибо оружие против таких вот нарушителей на данном объекте применяется без предупреждения. Судя по тону офицера, говорившего все это, было несложно понять, что этих самых часовых ждет неминуемая расплата за то, что они никого не пристрелили, а самому офицеру угрожает кара ничуть не меньше за то, что его подчиненные допустили проникновение посторонних на секретный объект. В заключение он посоветовал им хорошенько вспомнить все, что они знают об этом якобы егере, который, по их же словам, якобы просто взял и привез их на машине внутрь секретного объекта, окру-

женного двойным периметром различных заграждений и единственными воротами, находящимися под неусыпной охраной.

Ночь прошла жутко. Оказавшись одна, в грязной полуптюремной камере без удобств и постельного белья, на замызганном матрасе и в полумраке тусклого освещения, Марина едва не сошла с ума из-за вернувшихся кошмаров. Как только надзиратели выключили свет на ночь, воцарившийся мрак ожил булькающим сипением ходячих трупов, шаркающими шагами маньяка и тихим, почти беззвучным издевательским смехом. От поистине животного ужаса Марина орала и визжала так, будто ее на самом деле потрошит жуткий кровожадный монстр, явившийся за ней из отеля. На ее леденящие душу вопли сбегалась охрана, свет включили, мечущуюся в полубезумном бреду по камере девушку отловили и вызвали начальство. Начальство в виде все того же усталого офицера велело вколоть Марине успокоительное и вняло ее мольбам не выключать в камере свет, отказав при этом в просьбе перевести ее в камеру к Максиму или хотя бы оставить с ней в камере кого-нибудь из надзирателей.

Под успокоительным и при свете галлюцинаций у нее больше не было, что доказывало факт отсутствия на данном секретном объекте ужасающего монстра из несуществующего отеля. Однако заснуть Марина так и не смогла и до прибытия следователей не сомкнула глаз. Она даже не сумела заставить себя позавтракать, потому что в солдатской каше, которую принесли в камеру в грубой алюминиевой тарелке, ей чудились личинки трупных червей и оторванные человеческие пальцы. Позже выяснилось, что Макс чувствовал себя ненамного лучше, просто он не орал, потому что психика чемпиона в экстремальном виде спорта более стойко переносила галлюцинации.

Следователи прибыли ближе к полудню, и Марину с Максимом повезли в Хабаровск, в какие-то военные след-

ственные органы, так сказал один из дознавателей, или кто он там был, неважно. Снегопад все еще шел, поэтому везли их в обычном автозаке для перевозки зеков, и всю дорогу следователей интересовали все те же вопросы: как молодые люди сумели проникнуть на ядерный объект и кто этот якобы егеря, который их туда привез. Не составляло труда понять, что в рассказ Марины и Макса о кровавой резне в отеле они не верят абсолютно, он их вообще не интересует. Зато тот факт, что молодые люди внезапно не смогли вспомнить ни номер внедорожника егеря, ни его имя, ни лицо, ни даже дать его описание, явно говорил следователям о многом. Все, что Марина с Максом могли вспомнить о егере, это лишь то, что у одного был тяжелый пронзительный взгляд, скорее недобрый, нежели злой, и то, что над ним постоянно кружила высоко в небе странная птица, очень крупная и с драконьими крыльями. Оба следователя многозначительно переглядывались и продолжали задавать одни и те же вопросы.

На требования Марины позвонить отцу, известному на всю страну олигарху, они с невозмутимыми лицами отвечали, что до выяснения личностей преступников, проникших на секретный ядерный объект, а также непосредственно способов и целей их проникновения никакие требования данных преступников удовлетворены не будут. Это вызвало у Марины истерику, которая закончилась тем, что ей заклеили рот и вновь надели наручники. Следователи принялись за Макса, но добиться от него чего-либо понятного не смогли. Он тоже рассказывал о несуществующем отеле, жуткой резне, монстрах, появляющихся из сгущающегося в темных углах мрака, и ходячих мертвецах, вылавливающих для него жертв. В довершение всего выяснилось, что Макс не помнит или делает вид, что не помнит, как он добирался до сторожки егеря и что видел внутри нее.

В общем, их долго везли куда-то в автозаке, отказывая в воде, пище и возможности справить естественные надобности. Впрочем, для последнего в автозаке имелось какое-то уродливое, грязное и крайне антисанитарное приспособление, которым Марине и было предложено воспользоваться. Несколько часов она не решалась даже подходить к этому рассаднику всевозможной заразы, потом стало совсем неважно, и использовать отхожее место все же пришлось. После всего пережитого ее психика восприняла этот процесс достаточно спокойно, что и понятно, однако по заинтересованным взглядам следователей тут же стало ясно, что преступник прокололся. Рассказывает о том, что дочка олигарха, а сама пользуется зековской парашей, даже не поморщившись. В конце концов автозак все-таки приехал в какой-то город, и Марину с Максом посадили в камеры уже вполне настоящей тюрьмы.

Первым делом их отправили на медицинский осмотр, сразу предупредив, что после этого будет помывка, переодевание в тюремную одежду, прием пищи и допрос. И никаких телефонных звонков или адвокатов им, как государственным преступникам, не положено. Сколько бы все это продолжалось, неизвестно, но тут Марину спас ее мобильный. Трубка давно разрядилась, следователи отдали ее каким-то своим техническим специалистам, те зарядили аккумулятор и принялись выуживать из аппарата информацию. В этот момент служба безопасности отца обнаружила выход в сеть телефона Марины, с которым не было связи почти трое суток, и доложила отцу. Отец позвонил дочери, трубку снял кто-то из военных следователей, и личность Марины быстро подтвердилась. Отец мгновенно развил бурную активность, поставил на уши стольких влиятельных людей, что следующий звонок следователям делал чуть ли не министр обороны лично. Через пять часов Марина с Максом в сопровождении

каких-то силовиков сидели в бизнес-классе рейса Хабаровск—Москва и ждали взлета.

В Москве отец встречал их лично, в окружении целой свиты из доверенных лиц, юристов и представителей силовых структур далеко не самого среднего уровня. Макса сразу же куда-то увезли, позже оказалось, что на закрытую «дачу» ФСБ, где он полгода находился под домашним арестом «до выяснения обстоятельств дела». Марину заперли в семейной усадьбе на Рублевке, охрану усилили вдвое, и до июля преподаватели, врачи и психотерапевты ездили к ней на дом. Там же она сдавала университетские экзамены. И даже не думала сопротивляться такому положению дел, потому что могла только догадываться о том, насколько опасные интриги бушевали вокруг нее в это время.

Позже мама рассказала, что первые полгода прошли очень нервно. Базояны, Габазовы, Агаевы, Сенкевичи, Абрамовы, Вознесенские, Гайшаловы и даже «олигарх-лайт» Кулич, хоть возможностями не вышел, короче, все встали на дыбы в поисках своих отпрысков. На одежде и снаряжении Марины и Макса экспертиза нашла кровь каждого из пропавших молодых людей, и в первые дни все решили, что это Марина с Максом убили всех своих друзей на почве наркотического опьянения. Тем более что в крови у Марины были найдены следы сильнодействующего психотропного вещества. Само собой, их странный и душераздирающий рассказ о мистическом монстре не вызвал у родственников погибших ни малейшего доверия. Дело едва не дошло до тайной войны, вендетту удалось предотвратить только благодаря здравомыслию всех заинтересованных сторон, которое удалось выработать с огромным трудом. В долину Оюнсу за полгода было отправлено три следственных бригады, последняя из них насчитывала более сотни сотрудников силовых ведомств, которым на месте был